

ценными (в 11–12 вв. к ним привешивали шумящие подвески – трапециевидные пластины и бубенчики), седловидными и костылевидными концами, тордированные с четырёхгранными концами, витые с петлеобразными или коническими концами; до 9 в. – обычно не более двух, в 11–12 вв. – до шести. К 13 в. гривны вытесняются ожерельями из раковин каури и стеклянных бус. В 10–12 вв. носили также неск. рядов цепочек на дугооб-

странены широкие однолезвийные мечи-скрамасаксы; в 10–13 вв. изредка встречаются привозные (в осн. скандинавские) двулезвийные мечи, свидетельствующие о высоком статусе умершего; до 11 в. распространены узколезвийные топоры (в 8–10 вв. у боевых экземпляров древко обмотано бронзовой лентой); в 10 в. появляются широколезвийные топоры, с 11 в. наиболее распространены широколезвийные топоры с удлинённым с обеих сторон обухом. До 10 в. встречаются копья с черешковым наконечником, в 10–13 вв. доминируют втульчатые наконечники с листовидным пером, со стройным и ромбовидным в попережном сечении пером, с ромбовидным в нижней части и вытянутым к острию пером.

В 16–17 вв. на основе Л. части Латгале, вошедшей в состав Речи Посполитой, сформировались *латгалыцы*.

Лит.: *Zariņa A. Seno latgaļu apģērbs 7.–13. gs. Rīga, 1970; Rādiņš A. 10.–13. gadsimta senkapī Latgaļu apdzīvotajā teritorijā un Austrumlatvijas etniskās, sociālās un politiskās vēstures jautājumi. Rīga, 1999; idem. Latgaļi=Латгалы. Rīga, 1999.*

Р. Спиргис.

ЛАТГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК, язык латгалыцев. Распространён гл. обр. в Вост. Латвии, а также в России, Германии, Швеции, США, Канаде и Австралии. Число говорящих в Латвии 150–200 тыс. чел. (нач. 21 в., оценка).

Л. я. рассматривается лингвистами как самостоят. язык, входящий в вост. группу *балтийских языков*, или как диалект *латышского языка*. Представление о Л. я. как о самостоят. языке основывается на учёте его лингвистич. особенностей и устойчивой письм. традиции (с 1753), сопровождающейся сознательной работой по формированию лит. нормы. Закон о гос. языке Латвийской Республики определяет лишь понятие латгалского литературного языка как историч. разновидности латышского. Формирование Л. я. обусловила историч. обособленность *Латгале*, отделённого от остальных этнокультурных регионов Латвии политич. и адм. границами в 1629–1917.

Для *вокализма* Л. я. характерны: различие долгих и кратких гласных, организованных в четырёхугольную систему противопоставлениями по ряду и подъёму; наличие *дифтонгов* и дифтонгич. сочетаний, образующих долгие слоги, на которых различаются две слоговые интонации – нисходящая и прерывистая. Ударение за редкими исключениями фиксировано на 1-м слоге. Особенности *консонантизма* – противопоставление по твёрдости-мягкости (основная черта, отличающая Л. я. от латышского и сближающая его с литов. яз.). Др. отличия от латыш. яз.: отсутствие среднеязычных согласных (кроме j), отсутствие продления глухих согласных между краткими гласными (согласный отходит ко 2-му слогу, а не рассекается слоговой границей, как в латышском), оглуше-

ние шумных согласных на конце слова, отсутствие заднеязычного аллофона ŋ. Для морфонологии характерно большое количество *чередований*, в первую очередь вокалических.

Морфологич. система Л. я. близка к латышской, однако ей свойственны некоторые архаич. черты: различие глагольных тематич. гласных не только по долготе (a, ā), но и по тембру (i, ē), вставка морфемы возвратности между приставкой и корнем, сохранение форм спряжения в условном наклонении, образование форм буд. вр. без «соединительного» ģ, употребление *супина*, большее распространение относит. прилагательных. Есть и некоторые инновации, напр. ряд именных окончаний.

Архаич. особенности синтаксиса – различное предложное управление зависимыми словами во мн. ч., лучшая сохранность род. п. при отрицании. В лексике Л. я. много слав. заимствований, но есть и исконные балт. лексемы, не сохранившиеся в латышском яз. (напр., jis ‘он’, atbuost ‘надость’).

Лит. Л. я. складывался на основе говоров юж. Латгале, но позднее стал включать в себя и черты говоров центр. и вост. Латгале. Это приводит к существованию в лит. языке значит. количества вариантов на всех *уровнях языка*. Лит. Л. я. имеет более чем 250-летнюю письм. традицию. Первая сохранившаяся книга – «Evangelia toto anno...» (изд. в Вильносе в 1753). Издания 18 – 1-й пол. 19 вв. – в осн. религ. характера, книги светского содержания появились во 2-й четв. 19 в. В 1865–1904 развитие письменности существованию тормозил запрет печати лат. буквами, введённый в Сев.-Зап. крае Рос. империи после *Польского восстания 1863–64*. Новый расцвет латгалской лит.-ры связан с нац. пробуждением в нач. 20 в. К этому периоду относится первая грамматика Л. я., напи-

Альвин БРЭ

Латгалский костюм: 1 – реконструкция по женскому погребению из могильника Драбиешу Упланти. 13–14 вв. Автор – Э. Крастенберга; 2 – реконструкция по мужскому погребению из могильника Звиргденес Кивти. 9 в. Автор – Л. Трея.

разных цепедержателях. Головным убором служили полотенчатый убор, шапка или венки: лентообразный из 4–6 параллельных рядов бронзовых спиралек и промежуточных обоймиц, жгутовый из бронзовых рифлёных цилиндров или спиралек; в 12 в. металл. венки сменяются матерчатыми. На руках носили спиралевидные браслеты, до 10 в. также полые и манжетовидные, с нач. 11 в. – с концами в виде головы зверя; во 2-й пол. 13 в. браслеты становятся примитивнее и затем исчезают. Мужской костюм состоял из рубахи, штанов и кафтана, иногда украшенного бронзовыми колечками, пояса с бронзовыми оковками с кольцами и подвесками. В 7–9 вв. одежду скрепляли арбалетовидными фибулами с концами в виде маковой головки, с 8 в. – также подковообразными (в 10 в. они вытесняют арбалетовидные); в богатых захоронениях 8–9 вв. находят также совообразные фибулы. На левую руку поверх рукава от локтя до запястья наматывался нарукавник – шерстяная лента шириной 4–7 см и длиной до 140 см, украшенная бронзовыми колечками (9–11 вв.); вместе с массивным воинским браслетом нарукавник оберегал руку от ранений в бою и указывал на высокий ранг воина. Мужские погребения сопровождаются оружием: в 6–10 вв. распро-

Ā ā	Ģ ģ	Ļ ļ	Š š
B b	H h	M m	T t
C c	I i	N n	U u
Č č	Y y	Ņ ņ	Ū ū
D d	Ī ī	O o	V v
E e	J j	Ō ō	Z z
Ē ē	K k	P p	Ž ž
F f	Ķ ķ	R r	
G g	L l	S s	

Латгалский алфавит.

санная латгалцем, – «Латышская грамматика латгалского наречия» А. Скринды (изд. в С.-Петербурге в 1908). После Окт. революции 1917 латгалская письменность развивалась параллельно в независимой Латвии и России, где сохранялась многочисл. латгалская диаспора. После 2-й мировой войны в Сов. Латвии публикация текстов на Л. я. по-

степенно сокращалась, центр латгальской книжности переместился в Мюнхен (издательство В. Лоциса). В Латвии книги на Л. я. вновь появляются лишь с провозглашением независимости в нач. 1990-х гг. Издание лит-ры на Л. я. тесно связано с деятельностью Центра латгальской культуры (г. Резекне).

Письменность на основе лат. алфавита. До 20 в. использовались приёмы польск. графики. Совр. графич. система складывалась в нач. 20 в., вопросы орфографии Л. я. регулируются орфографич. комиссией (1927–29, ок. 1992–96 и с 2003), при этом офиц. произносительной нормы не выработано. В графике долгота гласных обозначается горизонтальной чертой, мягкость согласных в сочетаниях и на конце слова не обозначается. Как и в латыш. алфавите, не различаются узкие и широкие «е», «ё». От латышской графика Л. я. отличается употреблением графемы «у» (обозначает звук «ы») и использованием *диграфа* для обозначения дифтонга «uo».

На Л. я. издаются худож. (см. раздел Литература в ст. *Латвия*) и обществ.-политич. лит-ра, труды по гуманитарным наукам, некоторые периодич. издания, в т. ч. в сети Интернет, выходят передачи на радио, изредка на телевидении; проводятся богослужения. Л. я. изучается в вузах и исследовательских ин-тах (значителен вклад лингвиста А. Брейдака). В средней школе Л. я. не преподают (за исключением редких факультативных занятий).

Лит.: *Скринда А. Д.* Латышская грамматика латгальского наречия. СПб., 1908; *Cibuls J., Leikuma L. Vasals! Latgaliešu valodas mācība.* Rīga, 2003; *Лейкума Л.* Период запрета печати в Латгалии // Исторический путь литовской письменности. Вильнюс, 2005; *Брейдак А. Б.* Латгальский язык // Языки мира: Балтийские языки. М., 2006; Латгальская книга в России (1917–1937) / Сост. А. В. Андронов, Л. Лейкума. СПб., 2007; *Breidaks A. Darbu izlase.* Rīga, 2007. Sēj. 1–2; *Leikuma L.* The beginnings of written Latgalian // Common roots of the Latvian and Estonian literary languages / Ed. K. Ross, P. Vanags. Fr./M. u. a., 2008.

Словари: *Bukšs M.* Latgalisch-deutsches und Deutsch-latgalisches Wörterbuch. Münch., 1943. Münch., 1969; *Bukšs M., Placinskis J.* Latgaļu volūdas gramatika un pareizrakstības vārdnīca. Minhene, 1973; *Strods P.* Pareizrakstības vārdnīca. 2. izd. Daugavpils, 1990; *Андронов А. В., Лейкума Л.* Латгальско-латышско-русский разговорник. Ачинск; Рига, 2008.

А. В. Андронов, Л. Лейкума.

ЛАТГАЛЬЦЫ (самоназвание *latgalīši*, латыш. *latgalieši*), этнич. группа в составе *латышей*. Живут в осн. в Вост. Латвии (*Латгале*). Численность в Латвии 150–200 тыс. чел., в России 1,6 тыс. чел., в т. ч. в Сибирском федеральном окр. 1,5 тыс. чел.: в Красноярском крае – 0,8 тыс. чел., в Новосибирской обл. – 250 чел. и др. (2002, перепись); незначит. группы есть в др. странах Европы, Америки и в Австралии. Говорят на *латгальском языке* и на литературном латыш. яз. Верующие – в осн. католики.

Сформировались на основе *латгалов* и селов, населявших земли Вост. Латвии, отошедшие в 16 в. к Речи Посполитой и в 18 в. – к России; в формировании Л. участвовали также белорусы, поляки и русские, литовцы, эстонцы. В 17 в. – 1920-е гг. Л. подвергались ассимиляции поляками, русификации (в т. ч. 1865–1904 – период запрета лат. графики), в Латвии во 2-й пол. 1930-х гг. усилились попытки вытеснить из обществ. употребления латгальский яз. В СССР в 1926 насчитывалось 4,9 тыс. Л.; действовали латгальские школы, в Ачинске – театр, в Новосибирске издавалась латгальская газ. «*Taisneība*» (1925–36), в Москве – латгальский журнал. В кон. 1930-х гг. преподавание и издательская деятельность на латгальском яз. были прекращены, мн. Л. были репрессированы. В 1980–90-е гг. в Латвии возникают латгальские общества, ведётся телевидение, издаются газеты на латгальском яз., развивается латгальская худож. культура.

Отличит. черты культуры во многом сложились под вост.-слав., литов. и польск. влиянием: детали с.-х. орудий, колёсной повозки – дрог (дрогас, драгас), рядовая и уличная планировка поселений (саджас); усадьба с параллельным расположением жилых и хозяйств. построек, иногда покоеобразная, у бедняков помещения объединялись под одной крышей; жилище (устоба) строилось по типу «изба-сени-горница», отапливалось русской печью (думистаба), украшалось резьбой. У домов и на перекрёстках водружали дерев. распятия

(у юж. Л.) или белая (у сев. Л.) юбка, отсутствие женских кофт (кроме сев. Л.) и безрукавок, женский полотенчатый головной убор (гольвис аутс), шерстяное (вилнайне, скоря) или льняное (снуетине, изсагс) наплечное покрывало, ожерелье из стеклянных бус. В Латгале дольше сохранялись домашние промыслы, особенно горшечное дело. Традиции латгальской худож. керамики (творч. объединение «Пуднику скула» в Резекне и др.) приобрели междунар. известность. Для латгальской кухни характерны блюда из овсяной муки (толокна). Большие семьи сохранялись до нач. 20 в. Были распространены хороводы, посиделки, зимние обряды с масками (на день Св. Мартина – 14 ноября, на Святки, Карнавал и др.). До кон. 20 в. в быту встречались календарные и семейно-обрядовые песни. Специфичны колядные песни (с рефреном «каладу, каладу!»), распространены песни весенние (пасхальные и качальные), праздника летнего солнцестояния – Янова дня (с типовыми напевами и рефренами «руто!» и «лейго!»), песни о рождении ребёнка (с упоминанием женского божества судьбы Лаймы), крестинные, колыбельные, «майские песнопения» около распятия; традиция заукойного пения псалмов (сальмес), по-видимому, связана с влиянием иезуитов. Наряду с однопольным пением существует хоровое двух- и трёхголосие с параллельными терциями, секстаккордами, бурдоном; характерны четкая ритмика, лады мажорного наклонения.

С. И. Рыжакова.

ЛАТ ДИОР (Lat Dior) (1842, Кёр-Амаду-Ялла – 26.10.1886, Дехеле), правитель (дамель) раннегосударственного образования народа *волоф* – Кайор (на территории совр. Сенегала). Вместе с главой *тукулёров* Мабой Амади Ба Дьяху пытался принудить правителей соседних государств к принятию ислама (большинство населения этого региона сохраняло язык, верования) и созданию антифранцузской коалиции. С этой целью в 1864–1865 участвовал в походах против государств Син, Баол, Джолоф, но не добился успеха. В 1868 потерпел поражение от французов, аннексировавших Кайора. В 1871 восстановил независимость Кайора, однако уже в 1879 вновь был лишён власти. В 1879–83 во главе отряда численностью ок. 4 тыс. чел. препятствовал строительству ж. д. Дакар – Сен-Луи, проходившей через центр. районы Кайора. Погиб в бою. Нац. герой Сенегала.

ЛАТЕКС (лат. latex – жидкость, сок), млечный сок каучуконосных растений. Молочно-белая жидкость с жёлтым, розовым или сероватым оттенком; представляет собой водную коллоидную дисперсию натурального каучука (содержит 30–37% каучука, 52–60% воды, а также небольшие количества белков, смол, углеводов, минер. солей). Л. служит сырьём для пром. получения натурального каучука. Наибольшее пром. значение имеет Л. тропической гевеи бразильской

Латгальский костюм сер. 19 в.:
1 – женский; 2 – девичий.

и «домики» с раскрашенными фигурами Девы Марии и святых; они часто огорожены изгородью, около них ставят скамейки. Латгальский комплекс одежды делится на сев. и юж. типы. Характерны декорация красным браным узором, мужская рубаха-косоворотка, расширяющийся книзу кафтан, клетчатая